

Капитан сказал: На самом деле, я с нетерпением жду трибунала.

Цзя Фан недоверчиво смотрел на этого необыкновенно красивого молодого человека, который таким спокойным тоном говорил самые ужасные вещи. Не то чтобы никто никогда не пытался отомстить Цзя Фану, и даже не в первый раз искатель мести встретился с ним лицом к лицу.

Он просто не думал, что у человека, который наконец-то смог приставить свое оружие к его груди, глаза будут как глубокие лужи, без волн, без гнева ненависти или радости мести.

Словно он был просто камнем или засохшим листом на пути другого человека, на которого не стоило тратить эмоции.

А может быть, тот просто слишком хорошо умел скрывать свои истинные эмоции.

Кончик ножа не распространял световую энергию, и Линь Цзинье, держа в руках оружие, которое использовал Цзя Фан, вонзил нож лидеру звездных захватчиков прямо в сердце, без фантазий и колебаний, точно и аккуратно, в соответствии с требованиями федеральных воинских уставов, без всякого намерения медленно мучить.

Несмотря на то, что ненависть была глубока, как море, Линь Цзинье все еще придерживался своих принципов.

Единственное, что было очевидно, это сила, с какой нож пробил металлическую структуру спинки кресла, и вонзился в стену, было ясно, что тот, кто это сделал, испытывал искреннюю и глубокую ненависть.

Но даже если не было намерения помучить его, все равно Цзя Фан был альфой высокого ранга, хотя и неизвестно какого, ведь не все межзвездные бандиты могли пройти официальное научное тестирование, ему требовалась минута или две, чтобы умереть от раны, пронзившей его сердце.

Но Линь Цзинье не стал стоять и смотреть, как это происходит, он ушел, не раздумывая ни секунды.

Потому что в этом не было необходимости.

Остывающие трупы врагов были куда менее привлекательны, чем припасы на складе, которые могли очень пригодиться.

Так и появилась сцена, которую увидел Лэй Энь когда нашел погибшего Цзя Фана на его

флагмане. Корабль был разрушен от энергетической установки и дальше, прямой путь к мостику был отмечен всевозможными ожесточенными боями, но позади остались только тела бандитов, двери всех отсеков были заперты и заполнены перепуганными оставшимися в живых. А командир звездолета Цзя Фан — погиб, превратившись в своеобразный мемориал.

Это след ожогов, оставленных звездой.

Линь Цзинье повернул голову, чтобы посмотреть на Лэй Эня после того, как закончил говорить о прошлом. Хотя он выглядел спокойным, Лэй Энь мог сказать по этому лишенному выражения лицу, что... он выглядел как Сяо Лань умоляя прикоснуться к своей голове.

И Лэй Энь погладил его.

А потом он чуть не сошел с ума.

Но сдержался.

Потому что Линь Цзинье слегка наклонил голову и потерся лицом о ладонь Лэй Эня, хотя не понятно, намеренно это было или нет.

Это была намеренная провокация, он явно провоцировал своего начальника!

Поэтому Лэй Энь медленно сказал мягким тоном:

— Если не хочешь, чтобы я тебя наказал прямо сейчас, лучше веди себя прилично.

Линь Цзинье: ...

Что я сделал? Ты первый протянул руку.

— Хм... — Линь Цзинье ответил в том же темпе речи, — Так как переговоры с Ночным Пером должны продолжаться некоторое время, а у нас нет других задач...

Лэй Энь посмотрел на него.

Его незавершенные слова стали очевидны, когда он увидел красные уши Линь Цзинье.

В следующий момент Лэй Энь перекатился и рванул воротник Линь Цзинье так грубо, что пуговицы полетели в воздух. Его глаза расширились от шока, и он схватил Лэй Эня, собиравшегося стянуть с него остатки рубашки, за запястье.

Лэй Энь недовольно сузил глаза:

— Что ты делаешь?

Линь Цзинье смутился:

— Не обязательно все рвать...

— Это все равно принадлежит мне, какое тебе дело до того, что я люблю рвать одежду?

Линь Цзинье: ...

Что ж, материал для гнездования не имеет права голоса.

Но Линь Цзинье повезло сохранить свою одежду.

— Разрешите доложить!

Лэй Энь был в ярости:

— Что там еще!

За дверью у Лю Цзюня на мгновение задрожали ноги и живот, прежде чем он громко ответил:

— Инженеры из технического отдела со спецами Ночного Пера вместе отследили эхо-сигнал!

Линь Цзинье резко встал, сбросил порванную рубашку и быстро переоделся в боевой костюм и экзоскелет, а Лэй Энь раздраженно посмотрел на дверь, а затем на него, тоже мрачно надевая свое снаряжение.

Через некоторое время Лю Цзюнь почувствовал, что маршал, открывший дверь, посмотрел на него так, как будто смотрел на мертвого человека.

— Ма... маршал, — Лю Цзюнь сглотнул, — Я...

Лэй Энь выглядел недовольным:

— Как ты сюда попал?

— Я был в команде капитана Сесилии, когда мы уезжали, ах, вы сказали взять с собой кого-то из логистов, и я...

О, самоубийство.

Лэй Энь перебил его:

— Ближе к делу.

— Генерал Сития отправила сообщение, используя секретный язык, согласованный между Ночным Пером и другими колониями. Небольшая колония в четвертом районе Южной Короны не ответила в соответствии с правилами. Истребитель Черных Колибри отправился на разведку и не вернулся.

— Не вернулся? — Линь Цзинье нахмурился: — Потеряли связь? Как мы можем сказать, что это сделало Эхо, а не то поселение решило восстать?

Лю Цзюнь ответил:

— Так же, как и обычно, истребитель Черных Колибри отправил назад декларацию от Эхо.

— Ну и дела, Сития настолько уверена в своей технологии шифрования каналов?

Лю Цзюнь дернул уголками рта:

— Она уверена в Черных Колибри, которых сама тренировала. Чтобы послать сообщение прямо с коммуникатора Черного Колибри, если это не способность полностью захватить электронику, как у Эха, у врага нет шансов попасть на борт функционирующего истребителя Черного Колибри.

— Армия камикадзе? Самоуничтожающаяся, как только они будут побеждены? — Лэй Энь усмехнулся: — Как в стиле этого хладнокровного политика.

Линь Цзинье посмотрел на него, и Лэй Энь кивнул.

— Соберите флот сопровождения "Окрашенной звезды", команды с первой по третью следуют за мной, команды с четвертой по шестую остаются позади в качестве эскорта для звездолетов Стражи Рассвета, чтобы защитить Его Превосходительство Джослина, дипломата, и сообщите посреднику между нами и Z на Великой стене Звездного Кольца, чтобы он послал команду подкрепления. — Линь Цзинье решительно сказал: — Я верю, что Его Превосходительство дипломат способен убедить Ситию сотрудничать.

Лэй Энь указал на Лю Цзюня:

— Ты остаешься с Сесилией.

— Есть!

Получив приказ, Лю Цзюнь сначала подтвердил его получение, а потом втайне застыл в ошеломлении.

Он видел, как Линь Цзинье отдавал команды, маршал просто кивнул, и капитан Линь мог понять, что он имел в виду?

В конце концов, маршал, как самый старший по званию, не назначал капитана Линя командиром. Приказ о том, чтобы капитан Линь продолжал командовать, не был произнесен, а, согласно военным правилам, командовать должен старший офицер, это правило.

Это... Лю Цзюнь почесал голову, этот уровень молчаливого понимания действительно возможен между людьми, встретившимися меньше года назад? Что они тайно делали наедине, чтобы увеличить взаимопонимание?

Отношение Федерации ужесточилось с использованием компромата против Ночного Пера.

Не было способа полностью скрыть хаотичную битву, не говоря уже о смерти вождя, СМИ сразу же сделали из этого новость, заявив, что вождь погиб в результате восстания и нападения межзвездных бандитов, и что старейшины были в сговоре с врагом, но сама Сития попала в весьма неоднозначную ситуацию...

Она не ожидала, что вечно яркий и суровый Небесный Меч использует очень старый трюк: тайно запишет их разговор.

Если она не позволит "Окрашенной звезде" свободно передвигаться, эта аудиозапись ее соучастия в смерти вождя станет достоянием общественности, и независимо от того, поверит ли народ на слово Федерации или нет, это подозрение наверняка станет скрытой опасностью для ее будущей власти.

<http://bllate.org/book/15644/1398632>